

УДК 33

Юг: путь к экономической независимости

Капица Лариса Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра мировой экономики,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: lkapitsa @yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются способы, методы и инструменты, задействованные странами Юга для преодоления экономической отсталости и достижения экономической независимости. Несмотря на глубокие различия между странами Юга по целому ряду параметров, их периферийное и зависимое положение в мировой капиталистической системе, позволявшее западным державам продолжить выкачивание ресурсов из бывших колоний, подрывая тем самым их возможности повышения национального благосостояния, послужило мощным стимулом к объединению усилий стран Юга в борьбе за экономическую независимость. Провозгласив в качестве основной цели – достижение независимого экономического развития, опоры на собственные силы страны Юга заимствовали из опыта Запада, наряду с другими, три основных способа, позволяющих, по их мнению, обеспечить ускоренную социально-экономическую трансформацию бывших колоний: на страновом уровне – импортозамещающая индустриализация, на региональном уровне – экономическая интеграция, и на мировом уровне – наращивание и диверсификация экономических связей между развивающимися странами в рамках сотрудничества Юг-Юг. В статье отмечается, что результаты сорокалетних усилий стран Юга добиться экономической независимости с момента принятия Плана действий на Конференции ООН по техническому сотрудничеству были смешанными. Хотя некоторые из стран Юга добились впечатляющих результатов, значительная группа развивающихся стран оказалась в ловушке нищеты. Автор выражает надежду, что страны Юга смогут изменить ситуацию в ближайшем будущем путем интеграции НРС в производственные цепочки добавленной стоимости новых индустриальных стран и содействия ускоренному развитию их человеческого капитала.

Для цитирования в научных исследованиях

Капица Л.М. Юг: путь к экономической независимости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 442-465.

Ключевые слова

Движение Неприсоединения, принципы «Панча-Шила», «опора на собственные силы», экономическая интеграция, индустриализация, социально-экономическая дифференциация, трансформация, структурное приспособление, развивающиеся страны, наименее развитые страны.

Введение

Политическое освобождение стран Азии и Африки от прямой колониальной зависимости после Второй мировой войны не принесло их народам ожидаемых экономических благ. Понадобились десятилетия, прежде чем молодые национальные государства смогли убедиться в том, что приобретение политической независимости — это только первый шаг на пути к полному освобождению от колониализма. Последний, как и вся капиталистическая система мира, никуда не исчез. Он просто трансформировался в другую форму. Условия, предпосылки и механизмы новой системы (неоколониализма), воспроизводящей отношения зависимости между бывшими колониями и метрополиями, были заложены еще в эпоху колониализма, длившейся почти 400 лет, и закреплены в международном разделении труда.

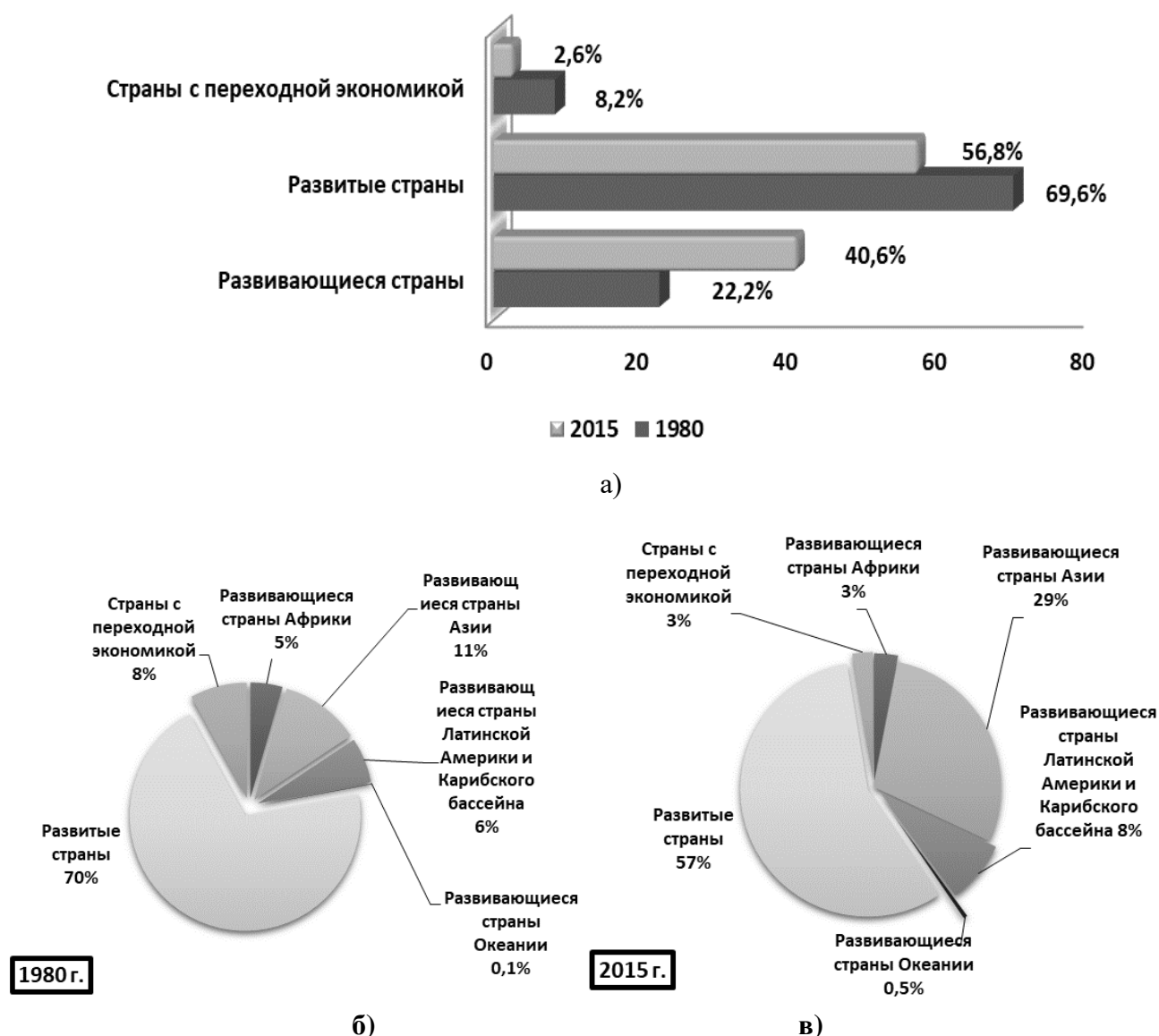
Попытки молодых национальных государств (или развивающихся стран – РС) взломать и перестроить послевоенный международный экономический порядок посредством радикальных мер, как-то, например, национализация иностранных активов, мобилизация коллективных действий (создание союзов экспортеров товаров, региональных и субрегиональных интеграционных группировок), индустриализация дали смешанные результаты. Лишь несколько стран (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Южная Корея, Сингапур и др.) смогли совершить прорыв и добиться изменения своего социально-экономического и политического статуса в мире. Сегодня эти страны образуют три подгруппы: «новые индустриальные страны» (НИС) первого, «новые индустриальные страны» второго поколения и страны с формирующимся рынком. Ряд НИС не только существенно сократили разрыв в уровне развития, но и обогнали развитые капиталистические страны по многим социально-экономическим показателям, в частности, средиземноморские страны Евросоюза. В частности, Южная Корея значительно опередила Испанию, Португалию и Грецию по реальному подушевому ВВП (в ценах 2011 г.), а Сингапур по этому показателю вошел в тройку ведущих экономик мира в рейтинге Всемирного банка, уступив лишь Катару и Люксембургу [IBRD Database, www]. Однако большая группа РС застряла в ловушке нищеты, экономической отсталости и зависимости от «международного социального пособия», т.е. иностранной помощи. В свете этого можно предположить, что, во-первых, развивающийся мир (Юг) стал более дифференцированным, во-вторых, что, если в ряде стран системная трансформация стала всеохватывающей или, по крайней мере, стартовала, то в большинстве РС наблюдаются продолжительная стагнация процесса социально-экономического развития. Это свидетельствует о том, что социально-экономический прогресс в развивающемся мире был и остается неравномерным и сопровождается выталкиванием, выбросом, этнических и религиозных общин, социальных групп и целых государств из руслу мирового развития. Дальнейшее углубление вышеназванных тенденций, несомненно, будет оказывать серьезное влияние на международное развитие и безопасность. В этой связи автор ставит перед собой следующую цель – выявить основные факторы социально-экономической трансформации и дифференциации стран Юга и наиболее эффективные инструменты, и механизмы преодоления экономической отсталости.

Результаты статистического анализа

Анализ статистических данных свидетельствует о непрерывном, хотя и неровном, процессе социально-экономической трансформации РС. Удельный вес их суммарного ВВП в мировом ВВП вырос с 22,2% в 1980 г. до 40,6% в 2015 г. (см. рисунок 1, а). При этом, как показывает

рисунок 1 б и в, этот процесс был неравномерен. Наиболее впечатляющий рост демонстрировали страны Азии, доля которых в мировом ВВП увеличилась с 11% до 29% за указанный период. Удельный же вес африканских стран снизился на 2 процентных пункта, а ВВП развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна за 35 лет увеличился лишь на 2 процентных пункта, что говорит о длительной экономической рецессии в этой группе стран.

С другой стороны, изменения в секторальной структуре суммарного ВВП РС говорят о том, что их усилия, направленные на социально-экономическую трансформацию экономики, не остались полностью втуне. Как группа стран, они добились значительных успехов в области промышленного развития, увеличив долю продукции обрабатывающей промышленности в ВВП с 20% в 1980 г. до 29% в 2015 г., сократив при этом долю сельского хозяйства с 17% до 9,2% (см. таблицу 1).

Источник: UNCTAD. Handbook of Statistics 2016-2017, Geneva.

Рисунок 1 – Распределение мирового ВВП между основными группами стран и регионами

Таблица 1 – Структурные изменения в экономике стран мира

Группа стран / регион	Сельское хозяйство	Промышленность		Услуги
		В целом	Обрабатывающая	
Развитые страны				
1980	4,0	39,0	8,0	57,0
1990	3,0	35,0	17,0	62,0
1995	3,0	32,0	22,0	65,0
2000	1,6	26,6	17,6	71,8
2010	1,4	24,0	14,5	74,7
2014	1,4	23,5	14,1	75,0
2015	1,3	23,0	-	75,7
Развивающиеся страны				
1980	17,0	42,0	20,0	41,0
1990	16,0	36,0	19,0	49,0
1995	13,0	36,0	23,0	50,0
2000	9,9	36,6	15,5	53,5
2010	9,2	39,0	21,1	51,8
2014	8,9	38,8	29,2	53,1
2015	9,2	39,0	-	51,7
<i>Развивающиеся страны Африки</i>				
1980	19,0	42,0	10,0	39,0
1990	23,0	33,0	13,0	44,0
1995	22,0	33,0	13,0	45,0
2000	14,9	33,9	13,3	51,2
2010	15,5	34,5	10,4	50,1
2014	15,7	33,0	10,4	51,3
2015	16,0	30,0	-	54,0
<i>Развивающиеся страны Азии</i>				
1980	22,0	44,0	19,0	35,0
1990	18,0	37,0	22,0	45,0
1995	15,0	38,0	24,0	47,0
2000	11,4	39,0	14,7	49,6
2010	9,7	41,5	24,4	48,9
2014	9,1	40,3	23,2	50,6
2015*	9,1	38,2	-	52,7
<i>Развивающиеся страны Латинской Америки и Карибского бассейна</i>				
1980	10,0	39,0	26,0	51,0
1990	9,0	36,0	13,0	56,0
1995	8,0	33,0	21,0	59,0
2000	5,4	32,5	17,8	62,1
2010	5,4	33,2	15,4	61,4
2014	5,8	31,5	13,5	62,9
2015	5,4	29,9	-	64,7
<i>Развивающиеся страны Океании</i>				
1980	32,0	24,0	11,0	44,0
1990	18,0	25,0	6,0	56,0
1995	19,0	28,0	6,0	53,0
2000	15,4	24,4	9,6	60,2
2010	14,1	27,6	8,8	58,3
2014	14,8	31,8	8,6	53,5

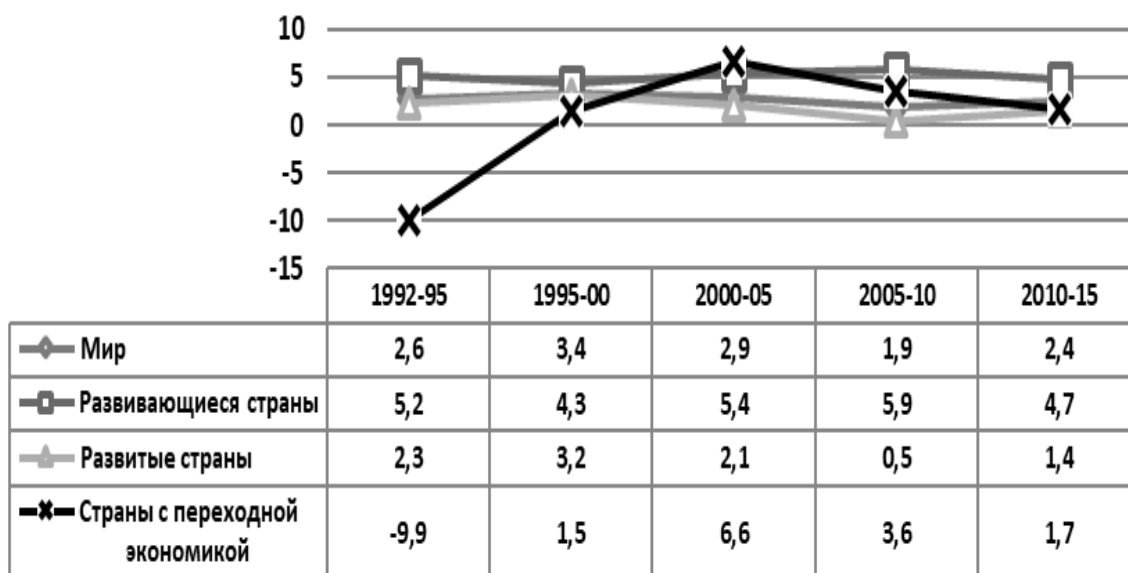
*Азия + Океания

Источник: UNCTAD. Handbook of Statistics 2016-2017, Geneva.

За агрегированными показателями, скрываются, однако, важные детали. Наиболее существенные сдвиги в секторальной структуре экономики наблюдались преимущественно в развивающихся странах Азии, где шли три процесса одновременно: снижение относительной доли сельского хозяйства, наращивание и диверсификация промышленного производства при относительном уменьшении его удельного веса в ВВП и сдвиг в сторону производства услуг. Структура же экономики африканских стран фактически застыла на уровне 1990 г. Что касается развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна, то, несмотря на неровный рост ВВП, их экономика, в структурном отношении, приобрела значительное сходство с развитыми капиталистическими экономиками, что подтверждает тезис о постепенной конвергенции развивающихся экономик с развитыми (см. таблицу 1). И это неудивительно, учитывая, во-первых, более длительную историю политической независимости латиноамериканских стран и тесные торгово-экономические связи с бывшими метрополиями (Испанией, Португалией, Францией и др.) и США. Во-вторых, немаловажную роль в их выборе путей, способов и методов достижения экономической независимости сыграли сложившиеся местные элиты, генезис и состав которых чрезвычайно сложен как в культурном, так и в идеологическом плане. В ряде стран они представлены прямыми потомками европейских переселенцев и/или потомками смешанных браков, что не могло не сказаться на их выборе модели развития¹. Этим, в немалой степени, объясняется значительное влияние европейских социально-экономических и политических интеллектуальных течений, включая меркантилизм, марксизм, ленинизм, троцкизм, кейнсианство, дирижизм, ордолиберализм и т.д., на формирование общественного сознания в латиноамериканских странах (например, в Чили, Бразилии, Аргентине, Венесуэле, Кубе, Никарагуа и др.) и на зарождение собственной интеллектуальной школы «зависимого развития», представляющей собой симбиоз западных политико-экономических концепций [Кау, 1991].

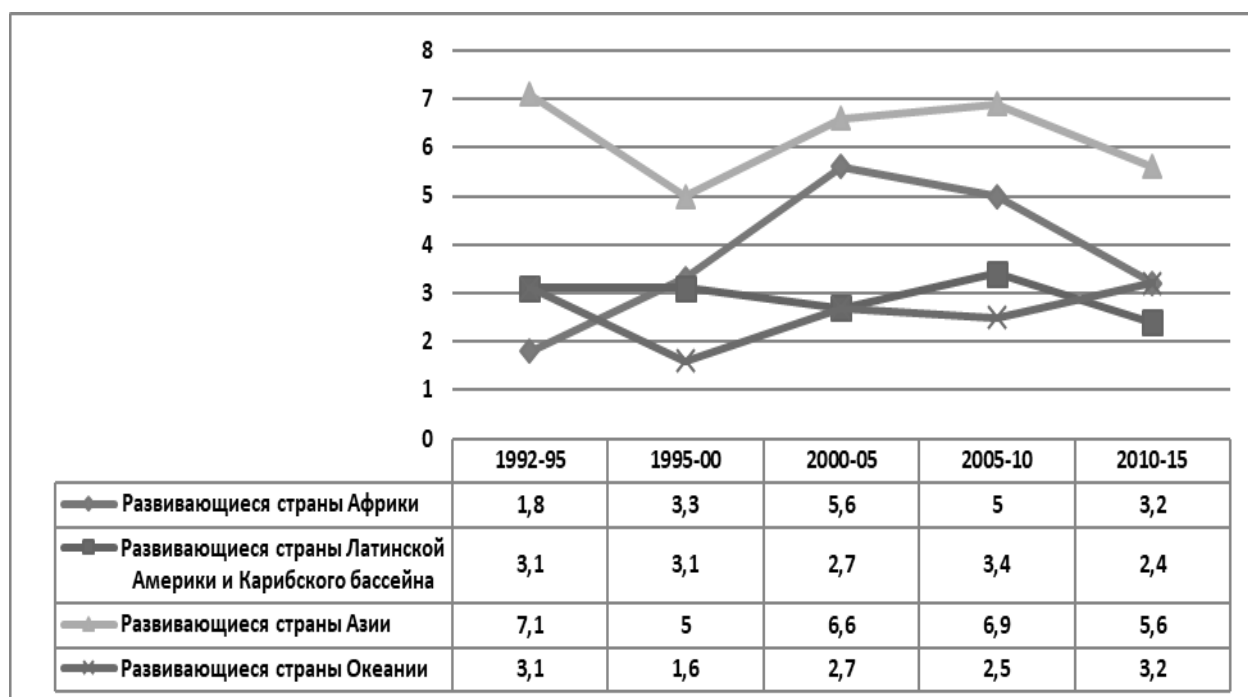
Обзор статистических данных свидетельствует также о значительных расхождениях между развивающимися регионами мира по масштабу и глубине структурных изменений. Эти расхождения, не в последнюю очередь, были предопределены различиями в стартовых условиях: исторический опыт, географическое положение (расстояние от важнейших мировых торгово-экономических центров), обеспеченность природными и человеческими ресурсами, социально-экономический порядок (сочетание формационных укладов, степень монетизации экономики и уровень развития и диверсификация внутреннего рынка), а также унаследованные от прошлого материальные активы и социальный капитал (нематериальные активы: морально-этические нормы, социальные практики, ментальные схемы, знания и навыки населения). Естественно, что такие страны, как Китай, Индия, Египет, Мексика, Иран, Ирак, Сирия, Турция, Бразилия, Чили, Аргентина и некоторые другие, обладали большими накопленными материальными и нематериальными активами и ресурсами, чем, например, страны Африки южнее Сахары, что, среди прочих факторов, явилось причиной дифференциации стран и регионов по темпам реального экономического роста (см. рисунок 2 и 3).

¹ Например, население Перу состоит: индейцы - 45% (кечуа, аймара, преимущественно в Сьерре и в Лиме-Кальяо; по берегам Амазонки и её притоков в Монтанье — хибаро и другие племена из групп тупи и аравакской), метисы — 37%, креолы, североамериканцы и европейцы — 5% (преимущественно в зоне Косты), японцы, китайцы, африканцы — 3%. Ещё более сложным является расово-этнический состав ЮАР: африканцы – самая большая группа (около 77% общей численности населения), включающая народы банту, бушменов и готгентотов; европейцы, евреи и потомки европейских колонизаторов (11%); «цветные» (9%) представленные потомкам смешанных браков европейцев с представителями коренного населения Южной Африки (метисы — потомки от межрасовых браков), и, наконец, азиаты (в основном выходцы из Южной Азии), составляющие 3% населения ЮАР.

Источник: UNCTAD. Handbook of Statistics 2016, Geneva, 2017

Рисунок 2 – Темпы реального экономического роста по основным группам стран, %

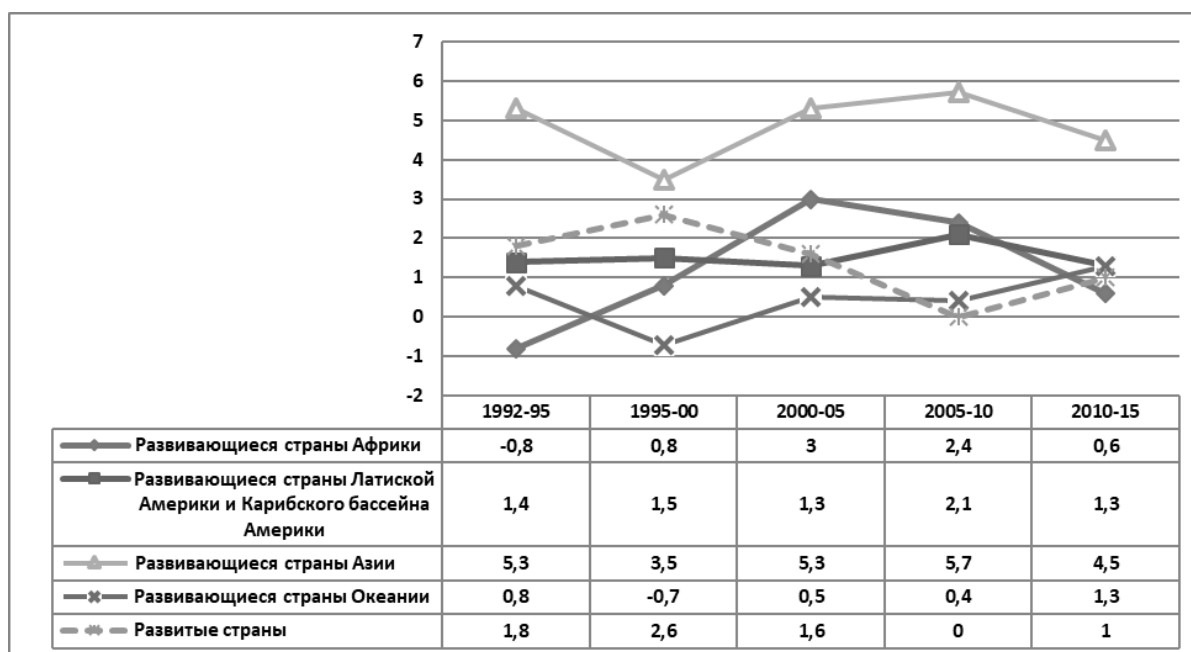
Источник: UNCTAD. Handbook of Statistics 2016, Geneva, 2017

Рисунок 3 – Реальные темпы экономического роста по развивающимся регионам, %

Как видно из рисунка 2, в 1990-2000-ые гг. среднегодовые темпы реального экономического роста РС, как группы, превышали темпы роста развитых капиталистических стран даже в период мировых финансово-экономических кризисов 1980-1990-ых и 2000-ых годов. Однако в некоторых развивающихся регионах он, ко всему прочему, отличался и высокой волатильностью, в частности, в Африке и Азии. Глубокий экономический спад был

зафиксирован в Африке в 1992-1995 гг., а в Азии – в 1995-2000 гг. (см. рисунок 3). В целом же страны Азии росли быстрее других стран развивающегося мира, превосходя по среднегодовым темпам роста африканские страны на 3 процентных пункта и на 3,5 процентных пункта РС обеих Америк в период 1992-2015 гг. Что же касается реального поддушевого дохода, то разрыв в темпах роста между регионами был еще более впечатляющим (см. рисунок 4).

Одним из факторов социально-экономической дифференциации РС и разброса в темпах роста реального поддушевого дохода является демографический. Многие страны пережили настоящий демографический бум в 1950-1970-ые годы, что в условиях экономической отсталости и преобладания архаичных форм хозяйствования означало скорее катастрофу, чем дивиденд. Среднегодовые темпы роста населения развивающегося мира, несмотря на высокую детскую смертности и низкую продолжительность жизни во многих странах Азии и Африки, набирали скорость вплоть до начала 1980-х годов (см. таблицу 2). Однако, реальный экономический рост был явно недостаточным, чтобы обеспечить ощутимое улучшение благосостояния населения (см. рисунок 4).

Источник: UNCTAD. Handbook of Statistics 2016, Geneva, 2017

Рисунок 4 – Темпы реального роста поддушевог дохода, %

Освободившиеся от колониализма страны Юга в большинстве своем не обладали на тот момент необходимым потенциалом для реализации «стратегии догоняющего развития» и, в первую очередь, из-за огромного дефицита качественного человеческого и материального капитала. Лишь некоторые из стран Юго-Восточной и Восточной Азии смогли задействовать человеческие ресурсы и имеющиеся на тот момент материальные активы, благодаря своей эффективной социально-экономической политике, направленной на ускоренное развитие и накопление национальных способностей (capabilities) и национальных производственных мощностей (capacities), без которых социально-экономический прогресс и развитие рыночных отношений немислимы.

Таблица 2 – Темпы роста населения, %

	1950-1955	1960-1965	1970-1975	1980-1985	1985-1990	1990-1995	1995-2000	2000-2005	2005-2010	2010-2015
Мир	1,78	1,93	1,95	1,78	1,79	1,52	1,32	1,25	1,23	1,19
Развивающиеся страны	2,05	2,29	2,37	2,15	2,15	1,81	1,57	1,47	1,42	1,37
Развивающиеся страны, исключая Китай	2,09	2,46	2,44	2,43	2,29	2,08	1,9	1,77	1,7	1,63
Африка	2,1	2,46	2,63	2,82	2,76	2,61	2,46	2,46	2,53	2,59
Азия	1,93	2,13	2,27	1,97	1,99	1,6	1,34	1,22	1,13	1,05
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,69	2,73	2,43	2,12	1,92	1,76	1,54	1,32	1,24	1,13
Северная Америка	1,67	1,4	0,96	0,95	0,99	1,03	1,17	0,92	0,02	0,75
Океания	2,28	2,09	1,74	1,61	1,65	1,5	1,35	1,44	1,75	1,53
Европа	0,99	0,95	0,61	0,4	0,38	0,18	-0,02	0,09	0,19	0,1
Наименее развитые страны	1,96	2,4	2,36	2,57	2,66	2,73	2,54	2,52	2,37	2,39
Страны Африки южнее Сахары	1,99	2,39	2,66	2,83	2,8	2,71	2,66	2,67	2,74	2,74

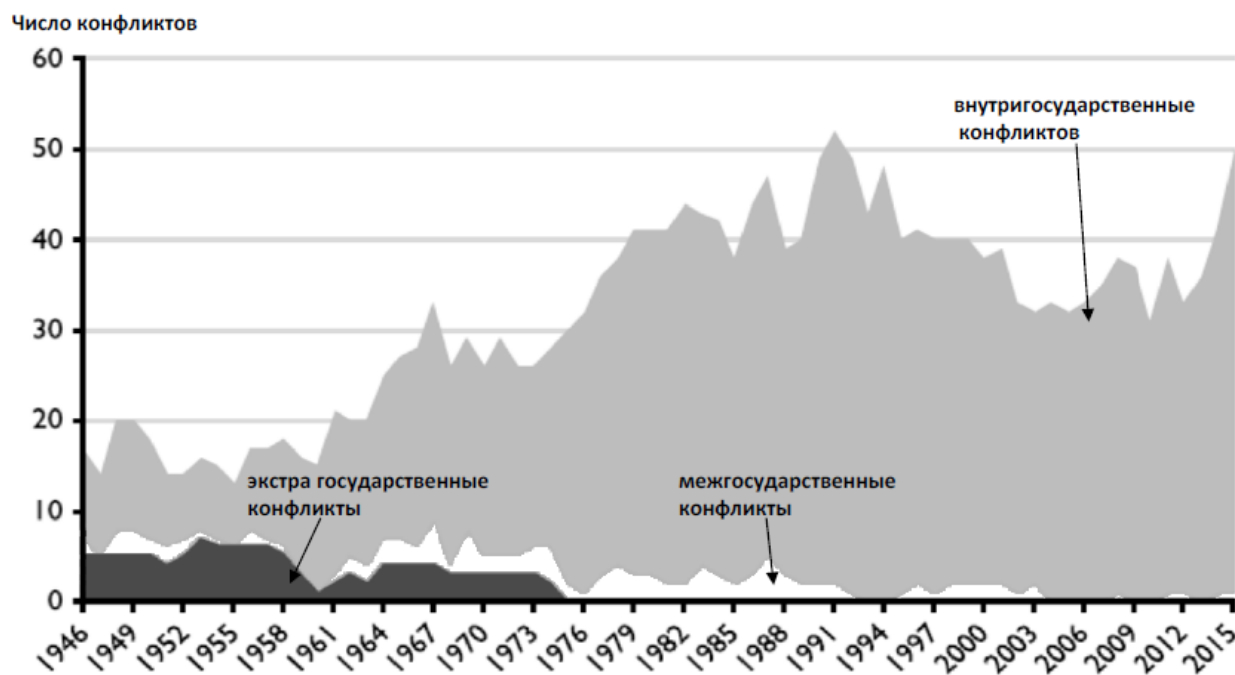
Источник: UNDESA. World Population Prospects, The 2017 Revision, Volume I/U.N. Publications: ST/ESA/SER.A/399, New York, Table A.5, p. 10

Наконец, следует принять во внимание еще один фактор. Освобождение от колониальной зависимости сопровождалось перекраиванием по живому целого ряда территорий в Африке, и Азии, закладывая, таким образом, мины под новые государства. Эти мины по сию пору продолжают взрываться, провоцируя гражданские, религиозные и этнические конфликты и войны, сопровождаемые тяжелыми материальными и демографическими потерями.

Развал, например, Османской империи привел к образованию как суверенных государств, так и различных квазигосударственных образований, возникших на подмандатных территориях. Из 328 вооруженных конфликтов, происшедших в мире в период с 1946 г. по 2016 гг., более 298 имели место в РС (см. рисунок 5) [Marshall, 2017].

Несмотря на вышеназванные трудности и препятствия, РС смогли не только нарастить объем промышленного производства и экспорта промышленной продукции, но и диверсифицировать их (см. таблицы 2-4).

Как видно из таблицы 3, темпы роста производства продукции обрабатывающей промышленности в РС в два и более раз превышали темпы роста в развитых экономиках. Количество видов экспортируемой продукции выросло с 186 до 260, а импорта с 221 до 260. Доля же продукции обрабатывающей промышленности в экспорте развивающихся стран увеличилась с 27% мирового экспорта в 2000 г. до 42% в 2014 г. [WTO Participation, 2017]. Эти тенденции нашли свое отражение в динамике индексов диверсификации и концентрации экспорта и импорта, хотя различия по регионам сохраняются и по сию пору (см. таблицу 4).

Источник: Dupuy, Kendra, Gates Scott & others. Trends in Armed Conflict, 1946-2015//Peace Research Institute Oslo (PRIO), Oslo, 08 2016

Рисунок 5 – Динамика вооруженных конфликтов, 1946-2015 гг.

Таблица 3 – Темпы роста добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, в %

Группы стран	2000-2005	2005-2010	2010-2016
Мир	3,4	2,4	3,0
Индустриальные экономики	2,3	-0,3	1,3
Развивающиеся и формирующиеся индустриальные (рыночные) экономики	6,5	7,7	5,4
Формирующиеся индустриальные экономики, исключая КНР	4,3	3,4	2,7
КНР	10,7	13,1	7,6
Другие развивающиеся страны	4,4	4,5	5,2
Наименее развитые страны	5,9	9,1	6,8

Источник: UNIDO data-bank

Таблица 4 – Диверсификация внешней торговли стран Юга

Регион	Количество видов продукции		Индекс концентрации*		Индекс диверсификации**	
	1990	2014	1990	2014	1990	2014
ЭКСПОРТ						
Латинская Америка	187	256	0,328	0,126	0,647	0,345
Африка	91	259	0,557	0,364	0,721	0,534
Азия	196	260	0,224	0,114	0,597	0,229
Океания	68	225	0,453	0,183	0,847	0,651

Регион	Количество видов продукции		Индекс концентрации*		Индекс диверсификации**	
	1990	2014	1990	2014	1990	2014
Развивающиеся страны в целом:	186	260	0,269	0,120	0,617	0,192
ИМПОРТ						
Латинская Америка	213	259	0,109	0,076	0,389	0,207
Африка	201	260	0,089	0,075	0,456	0,280
Азия	225	250	0,096	0,112	0,383	0,182
Океания	182	225	0,098	0,183	0,442	0,651
Развивающиеся страны в целом:	221	260	0,097	0,096	0,389	0,138

*Индекс концентрации экспорта (индекс Хиршмана) - показывает, насколько широк спектр товаров экспортируемых (импортируемых) страной или группой стран. **Индекс диверсификации экспорта/импорта это индекс отклонения товарной структуры экспорта (импорта) страны от структуры мирового экспорта (импорта).

Источник: составлено по UNCTAD Handbook of Statistics, 2003 and 2016//UNCTAD, Geneva, 2004 and 2016.

Эволюция институциональных моделей направления развития

Следует сразу отметить, что первоначальные попытки новых независимых государств заставить бывших колониальных держав изменить сложившийся к 1960-ым годам международный экономический порядок (МЭП) вызвали яростное сопротивление со стороны последних вплоть до применения военной силы. Обстановка также осложнялась противостоянием Запада и социалистического лагеря (Восток), вынуждая РС маневрировать между двумя блоками, чтобы получить экономическую помощь и доступ к рынкам. Все это подталкивало молодые национальные государства к выработке таких форм взаимодействия, которые позволили бы: 1) создать новые источники экономического роста; 2) преодолеть экономическую отсталость и укрепить свою независимость; 2) усилить свое влияние на процесс принятия решений в важнейших международных организациях; 3) обеспечить международную поддержку своим усилиям, направленным на преодоление отсталости, массовой нищеты и голода. Первым шагом в этом направлении явилась Бандунгская конференция (Конференция стран Азии и Африки), прошедшая в Бандунге (Индонезия) 18-24 апреля 1955 года.

В итоговом документе конференции [Final Communiqué..., www], состоящим из семи разделов, страны-участницы выразили свою озабоченность социально-экономическими последствиями колониализма, включая недопредставленность РС в Организации Объединенных Наций и ее органах: «Конференция стран Азии и Африки, отмечая тот факт, что несколько государств все еще не приняты в Организацию Объединенных Наций, считает, что для действенного сотрудничества в обеспечении мира во всем мире членство в Организации Объединенных Наций должно быть всеобщим, и призывает Совет Безопасности (СБ) поддержать принятие всех тех государств, которые отвечают требованиям Устава в отношении членства...»[там же]. Более того, уже тогда, в 1955 г., РС подняли вопрос о необходимости пересмотра несправедливого, по их мнению, распределения непостоянных мест в Совете Безопасности среди стран-членов ООН, нарушая тем самым географический принцип представительства стран и регионов в структурах ООН.

Несмотря на некоторые разногласия, касающихся отношений со странами, принадлежащим к двум соперничающим военно-политическим и идеологическим блокам (Восток-Запад), страны-

участницы Бандунгской конференции смогли достичь консенсуса относительно принципов, на которых они намеревались строить отношения как между собой, так и со странами Востока и Запада, взяв за основу пять основных буддийских принципов «Панча Ши́ла»²:

- Уважение прав человека, принципов и целей Устава ООН.
- Уважение территориальной целостности.
- Признание равенства всех рас и наций.
- Отказ от интервенции и вмешательства во внутренние дела.
- Уважение права каждой страны на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН,
- Отказ от использования соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав и от оказания нажима на другие страны,
- Отказ от агрессии против территориальной целостности или политической независимости.
- Урегулирование международных споров мирным путем.
- Содействие взаимным интересам и сотрудничеству.
- Уважение справедливости и международных обязательств.

В области развития Бандунгская конференция призвала страны-участницы активно содействовать установлению и диверсификации взаимовыгодных двусторонних и многосторонних региональных связей, в частности, в области внешней торговли, инвестиционной деятельности, научно-технического и культурного обмена.

Конференция рекомендовала странам-участницам предпринять совместные шаги, направленных на стабилизацию цен на сырьевые товары, снижение тарифов на международные морские и железнодорожные перевозки и на облегчение доступа продукции их обрабатывающей промышленности на рынки, используя Постоянную консультативную комиссию по международной торговле сырьевыми товарами и другие международные форумы. Конференция также призвала ускорить создание Специального фонда ООН по экономическому развитию, Международной финансовой корпорации и региональных банков развития, а также увеличить объем средств, выделяемых Международным банком реконструкции и развития на финансирование программ и проектов в развивающихся странах. Важно также отметить, что Бандунгская конференция призвала РС выработать коллективные инструменты для отстаивания своих позиций как в отношениях со странами-членами соперничающих военно-политических блоков, так и в системе ООН, что в последствии и было реализовано. В частности, на Белградской конференции в сентябре 1961 года было формализовано Движение неприсоединения (ДН), идейным вдохновителем и основателем которого был выдающийся политический деятель Индии Джавахарлал Неру при поддержке Кваме Нкрума (Гана), Ахмеда Сукарно (Индонезия), Иосипа Броз Тито (Югославия) и Гамаль Абдель Насера (Египет)³. В рамках системы ООН в 1964 г. была создана Группа-77 (G-77), которая активно включилась в международный переговорный процесс по всем важнейшим вопросам мирового развития, отстаивая коллективные интересы РС в области международной торговли и мирового развития⁴.

² Пять принципов Панча Ши́ла легли в основу китайско-индийского Договора по торговле и отношения Индии с районом Китая Тибетом, подписанного в Пекине 29 апреля 1954 г.

³ С мая 2011 года Движение неприсоединения насчитывает 120 государств-членов. Статус наблюдателей имеют 15 стран, 5 международных и 2 национально-освободительных организации.

⁴ Группа-77 была создана 15 июня 1964 г. на Конференции по торговле и развитию ЮНКТАД, ее состав стран, интересы которых она представляет, вырос от 77 до 134 к началу 2000-х годов.

Под давлением РС был создан целый ряд новых международных структур и механизмов, ориентированных на проблематику РС, как на международном, так и региональном уровнях. Среди них, в первую очередь, следует назвать Конференцию ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД – 1964 г.), Международную финансовую корпорацию (МФК – 1956 г.), Всемирную продовольственную программу (ВПП – 1963 г.), Международную ассоциацию развития (МАР – 1960 г.), Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО – 1966 г.), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР - 1974 г.), Программу развития ООН (ПРООН – 1966 г.), Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА – 1969 г.) и другие. В 1959-1966 гг. в целях оказания финансовой поддержки усилиям РС в области развития были сформированы региональные банки развития: Межамериканский банк развития (МАБР), Африканский банк развития (АфрБР) и Азиатский банк развития (АзБР).

С первых дней своего существования ДН сосредоточилось на вопросах международной политики и безопасности, провозгласив главной своей целью обеспечение «национальной независимости, суверенитета, территориальной целостности и безопасности стран-членов Движения неприсоединения» в их «борьбе против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма и всех форм иностранной агрессии, оккупации, доминирования, вмешательства или гегемонии...» [Final Communique, www].

В 1970-ые годы ДН совместно с Группой-77 активизировали свою деятельность в области международных экономических отношений, стремясь добиться перестройки сложившихся после Второй мировой войны международного экономического порядка и международной системы управления (Governance). Речь идет о двух важных инициативах ДН: создание «нового международного экономического порядка» и «нового международного порядка в области информации и коммуникации».

Важной вехой в развитии и формализации торгово-экономических отношений между молодыми национальными государствами явилась Конференция ООН по техническому сотрудничеству в Буэнос-Айресе в 1978 г. Документы, одобренные конференцией, легли в основу реализации идей, касающихся способов и методов преодоления экономической отсталости и зависимости РС посредством экономического развития, наращивания и диверсификации научно-технического сотрудничества между ними при поддержке развитых стран и международных организаций. Конференция, наряду с Декларацией, одобрила План действий, содержащий 38 рекомендаций, 14 из которых адресованы национальным правительствам, семь предусматривают действия и меры на региональном уровне, одна - на межрегиональном уровне и 16 – на международном. Конференция рекомендовала РС:

1. изучить, оценить и распространить результаты исследований имеющихся экономических и технических возможностей, мощностей, навыков и опыта в каждой из развивающихся стран, сделав результаты эти результаты доступными для всех заинтересованных сторон как на национальном, так и субрегиональном и региональном уровнях;

2. создать и/или усилить инфраструктуру, необходимую для поддержания технического сотрудничества между развивающимися странами (ТСРС) [The Buenos..., 1994];

3. выявить специфические возможности для ТСРС и улучшить организационные и операционные способности развивающихся стран для успешной разработки и имплементации проектов;

4. призвать развитые страны и международные организации, в первую очередь, организации системы ООН, оказать полноценную поддержку усилиям развивающихся стран в области технического сотрудничества;

5. по мнению конференции, одним из эффективных способов (и форм) установления и развития экономических и технических связей между странами являются двусторонние соглашения, которые позволяют странам-партнерам определить направления и приоритеты, источники финансирования и механизмы мониторинга, реализации и оценки результатов;

6. конференция настойчиво рекомендовала развивающимся странам разработать политику в области ТСРС, включить техническое сотрудничество в национальные планы развития и обеспечить реализацию политики, используя все возможные инструменты, включая административные, фискальные, обмен экспертами, семинары, выставки и подготовку кадров и т.д.;

7. создать национальный механизм стимулирования технического сотрудничества, привлекая к разработке политики представителей частного и публичного секторов, а также национальную информационную систему по вопросам ТСРС.

Рекомендации, касающиеся сотрудничества между РС на субрегиональном и региональном уровнях, делают значительный акцент на необходимости создания и развития институтов и межправительственных организаций, способных оказывать содействие развитию экономических и технических связей между странами. Значительную роль в решении этой задачи конференция отводит организациям системы ООН, которые должны оказать всестороннюю помощь РС в создании условий для развития горизонтальных и вертикальных интеграционных связей между РС.

План действий Буэнос-Айреской конференции имел огромное значение для становления и развития ТСРС. В нем, фактически, предусмотрены все возможные варианты, формы и методы развития и стимулирования ТСРС, включая, например, межрегиональное сотрудничество между развивающимися странами. Его значение не уменьшилось со временем.

Многие рекомендации, сделанные Буэнос-Айреской конференцией, остаются актуальными и сегодня и продолжают служить в качестве ориентировочной основы коллективных действий РС. Естественно, что в условиях радикальных перемен в мировой экономике и политики РС вынуждены предпринимать меры, которые позволили бы им, с одной стороны, продолжить свои усилия по укреплению экономической независимости, а, с другой, скорректировать свои действия с учетом новой реальности, сохраняя при этом солидарность.

Коллективная «опора на собственные силы»: региональная интеграция

Достижение экономической независимости, в понимании РС, возможно при условии решения трех взаимосвязанных стратегических задач: обретение национальной и коллективной самообеспеченности («опоры на собственные силы»), ускорение темпов развития и преодоление неравенства в международной торгово-экономической системе, порожденных колониализмом.

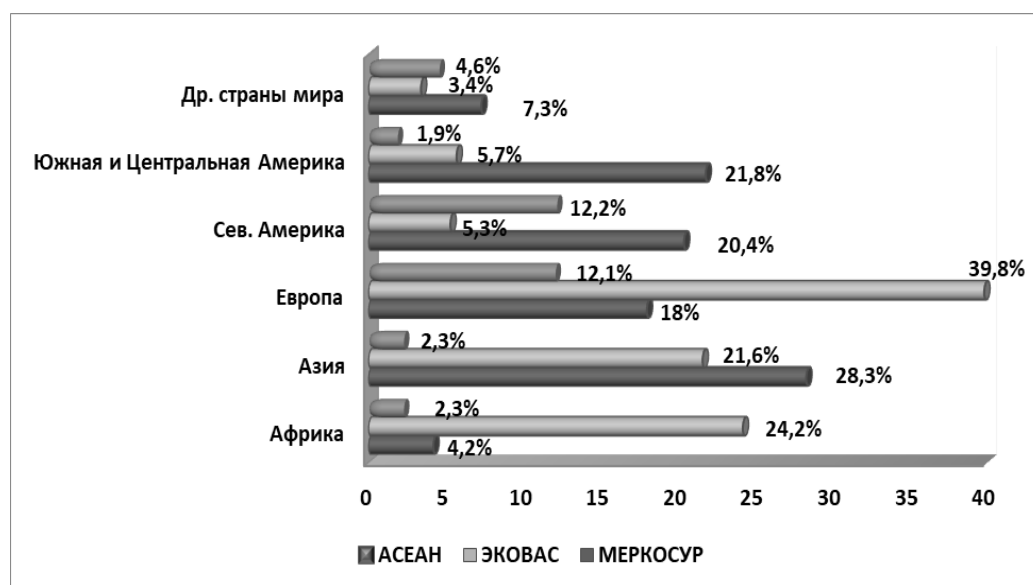
Концепция «опоры на собственные силы», однако, вовсе не означает автаркию. Наоборот, во всех стратегических документах ДН и Группы-77 подчеркивается важность сотрудничества и поддержки (финансовой, технической и политической) развитыми странами усилий РС, направленных на продвижение межгосударственных экономических и научно-технических связей.

Экономическая независимость, в понимании РС, может быть достигнута посредством коллективных усилий, направленных на выстраивание горизонтальных и вертикальных экономических связей между странами Юга, которые позволят максимизировать отдачу от существующих национальных ресурсов. В свою очередь, развитие и диверсификация экономических связей между РС будут способствовать преодолению их узкой,

преимущественно сырьевой, специализации в международном разделении труда (МРТ) и достижению взаимодополняемости между ними.

Попытки РС создать жизнеспособные региональные и субрегиональные интеграционные группировки часто проваливались в силу, с одной стороны, отсутствия реальных предпосылок для экономической интеграции, сходства уровня развития и структуры национальных хозяйств и, как следствие, аграрно-сырьевой специализации в МРТ, а, с другой стороны, острого дефицита финансовых ресурсов, человеческого капитала, административного опыта, слабого развития физической и институциональной инфраструктуры, массовой нищеты и других системных препятствий.

Наконец, в некоторых случаях, интеграционные группировки РС распались или впадали в состояние стагнации из-за трений между странами-участницами, возникающих по поводу неравномерного распределения выгод и издержек экономической интеграции. Восточноафриканское сообщество, например, было создано в 1967 г. в составе Кении, Танзании и Уганды и прекратило свое существование в 1977 г., несмотря на все усилия разрешить противоречия путем внедрения компенсационного (перераспределительного) механизма. В 2000 г. оно было восстановлено, но уже в ином составе, включив, наряду со странами-основательницами, еще три государства: Руанду, Бурунди и Южный Судан. Тем не менее, были и успехи.

Источник: база данных ВТО

Рисунок 6 – Географическая структура экспорта некоторых интеграционных объединений

Таблица 5 – Динамика внутрирегиональной торговли стран Юга, 1980-2015 гг.

Региональная интеграционная группировка развивающихся стран	Удельный вес внутрирегионального экспорта в общем экспорте интеграционной группировки, в %		
	1980	2000	2015
АФРИКА			
Союз Арабского Магриба (АМУ)	0,3	2,3	4,4
Экономическое и Валютное Сообщество Центральной Африки (СЕМАС)	1,8	1,2	2,2
Экономическое Сообщество Стран Великих Озер (СЕРГЛ)	0,1	0,8	3,3

Региональная интеграционная группировка развивающихся стран	Удельный вес внутрирегионального экспорта в общем экспорте интеграционной группировки, в %		
	1980	2000	2015
Восточноафриканское Сообщество (ЕАС)	17,2 (1995 г.)	17,7	18,8
Экономическое Сообщество Центральноафриканских Государств (ECCAS)	1,4	0,9	1,8
Экономическое Сообщество Стран Западной Африки (ECOWAS)	9,6	9,8	10,8
Союз Стран Бассейна Реки Ману (MRU)	0,8	0,6	1,0
Южноафриканское Сообщество Развития (SADC)	0,4	11,9	20,9
Западноафриканский Экономический и Валютный Союз (WAEMU)	9,9	13,0	12,8
Общий Рынок Стран Восточной и Южной Африки (COMESA)	5,7	4,8	12,2
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА			
Центральноамериканский Общий Рынок (CAСМ)	24,4	13,7	20,3
Андийское Содружество Наций (CAN)	3,8	8,4	8,0
Карибское Сообщество и Общий Рынок (CARICOM)	5,3	14,6	14,5
Латиноамериканская Ассоциация Интеграции (LAIA)	13,9	12,8	14,1
Южноамериканский Общий Рынок (MERCOSUR)	11,6	20,7	13,4
Организация Восточнокарибских Государств (OECS)	9,0	10,6	14,6
АЗИЯ и ОКЕАНИЯ			
Азиатско-Тихоокеанское Соглашение по Торговле (АРТА)	1,7	7,5	11,5
Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии (ASEAN)	17,4	23,0	23,5
Организация Экономического Сотрудничества (ECO)	6,3	5,9	10,8
Совет по Сотрудничеству Стран Персидского Залива (GCC)	3,6	5,9	10,5
Южно-Азиатская Ассоциация Регионального Сотрудничества (SAARC)	4,5	4,6	7,0
Меланезийская Инициативная Группа (MSG)	0,8	0,7	1,0

Источник: UNCTAD. Handbook of Statistics, 2002 and 2017//UNCTAD, Geneva, 2003 and 2017.

Как видно из таблицы 5, некоторые региональные объединения, однако, смогли не только сохраниться, но и преуспеть. Например, Союз Арабского Магриба, Экономическое Сообщество Стран Западной Африки, Южноафриканское Сообщество Развития, Западноафриканский Экономический и Валютный Союз и Общий Рынок Стран Восточной и Южной Африки в Африке; Карибское Сообщество и Общий Рынок, Организация Восточнокарибских Государств в Южной Америке и Азиатско-Тихоокеанское Соглашение по Торговле, Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии, Организация Экономического Сотрудничества, Совет по

Сотрудничеству Стран Персидского Залива в Азии увеличили объем внутрирегионального экспорта в суммарном экспорте интеграционной группировки (см. таблицу 5 и рисунок 6).

«Опора на собственные силы»: индустриализация

После достижения политической независимости экономическая стратегия развития большинства бывших колоний была направлена на укрепление их суверенитета и индустриализацию хозяйства. За четыре десятилетия, прошедших с момента принятия Буэнос-Айреского плана действий, развивающиеся страны предприняли попытки реализовать одну из моделей индустриализации: латиноамериканскую импортозамещающую, советскую модель, экспортно-ориентированную и/или смешанную модели индустриализации. Различия между названными моделями кроются в:

- стратегических целях индустриализации,
- методах и способах достижения этих целей,
- месте и роли государства и частного предпринимательства в реализации целей индустриализации;
- результатах индустриализации;
- социально-экономических последствиях процессов, сопровождавших и/или вызванных индустриализацией.

В 1950-1960-ые годы РС, взявшие на вооружение латиноамериканскую модель, провели масштабную национализацию предприятий, принадлежавших иностранным корпорациям, обеспечив таким образом национальный контроль над природными ресурсами и материальными активами. Были национализированы иностранные активы в банковской сфере, в сфере страхования и торговли, сельском хозяйстве, а также введены ограничения и запреты на допуск иностранных компаний в добывающую промышленность и финансовую сферу. По данным ООН, в этот период было национализировано свыше 1,5 тыс. филиалов иностранных корпораций. В результате национализации иностранной собственности и строительства новых предприятий при прямом участии или содействии государства сформировался государственный сектор экономики, который в ряде латиноамериканских стран (Мексика, Бразилия, Аргентина, Чили и др.) способствовал достижению значительных экономических результатов.

Государственное предпринимательство сыграло чрезвычайно важную роль в индустриализации фактически всех РС вне зависимости от модели индустриализации. Государство формулировало цели и задачи индустриализации, мобилизовало средства для их реализации на внутреннем и внешних рынках капитала, создавало физическую и социально-экономическую инфраструктуры, осуществляло масштабное промышленное предпринимательство, планирование и распределение ресурсов, оказывало разнообразное содействие и защиту частному национальному предпринимательству.

С участием государства были созданы отрасли обрабатывающей промышленности, производящих преимущественно потребительские товары кратко- и среднесрочного назначения, т.е. текстильную, швейную, кожевенно-обувную, деревообрабатывающую и некоторые др. Доля продукции обрабатывающей промышленности росла как в национальном производстве, так и в экспорте развивающихся стран (см. таблицу 1).

Между тем, производство товаров длительного пользования (нефтехимия, металлургия, машины и оборудование производственного назначения и т.д.), а также промежуточной продукции, необходимой для их функционирования и дальнейшей экспансии,

было ограничено из-за слабого развития внутреннего рынка не только по причине бедности населения и ограниченности его потребления, но и в силу отсутствия некоторых рынков (missing markets) и/или дуализма экономики (сочетания традиционного и промышленного секторов). Более того, неблагоприятное сочетание внешних шоков (ухудшение условий внешней торговли и заимствования капитала, энергетический кризис и кризис внешней задолженности в 1970-ые годы) и сохраняющихся внутренних структурных и системных барьеров в области внутреннего спроса и предложения сорвали или замедлили импортозамещающую индустриализацию во многих развивающихся странах. Лишь небольшая группа стран, помимо латиноамериканских стран-первопроходцев, успела завершить импортозамещающую индустриализацию и приступить к реализации другой модели, «экспортно-ориентированной индустриализации». Это небольшая группа стран и территорий Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур, названная в экономической литературе «новыми индустриальными странами» (НИС).

Примеру НИС первой волны, которая включала еще и крупнейшие латиноамериканские страны – Аргентину, Бразилию и Мексику, последовали и другие развивающиеся страны: Индия, Малайзия, Таиланд, Чили, составившие второй эшелон НИС и, наконец, Индонезия, Турция, Иран, Филиппины и Китай, которых относят к третьей волне НИС.

Следует отметить, что успех первых НИС во многом был предопределен благосклонным отношением США и других развитых стран к их выбору модели развития, мотивированным, не в последнюю очередь, геополитическими соображениями. С другой стороны, нельзя игнорировать и особые торгово-экономические связи первых НИС Азии с Японией и Великобританией. Наконец, специфический культурно-социальный контекст «азиатских тигров» сыграл не последнюю роль в трансформации экономик этих стран: морально-этические нормы конфуцианского толка (дисциплина, терпеливость, скромность, трудолюбие, уважение власти), проповедуемых местным населением, и весьма жесткий политический режим (чаще всего военные диктатуры) и последовательная внутренняя политика государства.

Таблица 6 – НИС: некоторые показатели развития

НИС	Годы							
	1965	1970	1980	1990	2000	2015	2016	2017
Темпы реального экономического роста, %								
Южная Корея	7,2	10,0	- 1,7	9,8	8,9	2,8	2,9	3,1
Индонезия	1,1	7,5	10,0	7,2	5,0	5,0	5,0	5,0
Малайзия	7,7	6,0	7,4	9,0	8,8	5,0	4,2	6,0
Филиппины	5,3	3,8	5,1	3,0	4,4	6,0	7,0	7,0
Сингапур	7,6	14,0	10,0	10,0	9,0	2,0	2,0	3,6
Таиланд	8,2	11,4	5,0	11,0	4,4	3,0	3,3	4,0
Турция	2,8	3,2	-2,4	9,3	6,6	6,1	3,2	7,4
Индия	- 2,6	5,1	6,7	5,5	4,0	8,0	7,0	6,6
Иран	17,2	11,1	- 27,5	14,0	6,0	- 1,3	13,4	4,3
Аргентина	10,6	3,0	4,0	- 2,4	- 1,0	2,7	- 2,0	3,0
Бразилия	3,0	8,8	9,0	- 3,0	4,0	- 3,5	-3,5	1,0
Мексика	7,1	6,5	9,2	5,1	5,0	3,0	3,0	2,0
Доля экспорта в ВВП, %								
Южная Корея	7,7	11,4	28,4	25,3	35,0	45,9	42,3	43,1
Индонезия	5,3	13,0	30,5	27,3	41,0	21,2	19,1	20,4
Малайзия	45,1	45,8	57,7	74,5	120,0	70,6	67,7	71,5
Филиппины	19,4	21,6	23,6	27,5	51,4	28,4	28,0	30,5
Сингапур	123,3	126,1	202,0	177,1	189,2	177,4	168,2	173,3

НИС	Годы							
	1965	1970	1980	1990	2000	2015	2016	2017
Таиланд	16,8	15,0	24,1	34,1	65,0	69,0	68,1	-
Турция	4,5	4,4	5,2	13,4	19,4	23,3	22,0	25,0
Индия	3,3	4,0	6,2	7,1	13,1	20,0	19,3	19,0
Иран	16,1	18,5	13,7	13,3	21,5	20,0	22,4	24,0
Аргентина	6,2	5,6	5,1	11,0	11,0	11,0	12,6	11,2
Бразилия	7,7	7,0	9,0	8,2	10,2	13,0	12,5	12,6
Мексика	7,6	7,7	10,7	18,6	25,4	34,6	37,1	37,8
Доля импорта в ВВП, %								
Южная Корея	14,3	21,1	37,1	26,0	33,0	38,4	35,4	37,7
Индонезия	5,7	15,8	22,2	25,6	30,4	20,8	18,3	19,1
Малайзия	40,6	41,3	55,3	72,4	100,6	63,0	61,0	64,4
Филиппины	19,0	21,0	28,5	33,3	53,4	34,3	37,0	40,1
Сингапур	134,4	145,1	209,0	167,1	177,0	151,6	142,1	149,1
Таиланд	18,1	19,4	30,4	41,6	56,4	57,2	53,5	-
Турция	5,4	6,4	12,0	17,6	22,5	26,0	24,8	29,3
Индия	5,3	4,0	9,3	8,5	14,0	22,1	21,0	22,3
Иран	16,5	21,2	28,7	23,8	19,8	19,3	20,8	22,3
Аргентина	4,1	4,7	6,5	4,6	11,6	11,8	13,5	13,8
Бразилия	5,5	7,4	11,3	7,0	12,4	14,0	12,1	11,5
Мексика	9,5	9,6	13,0	20,0	27,0	36,6	39,1	39,2

Источник: The IBRD data-bank

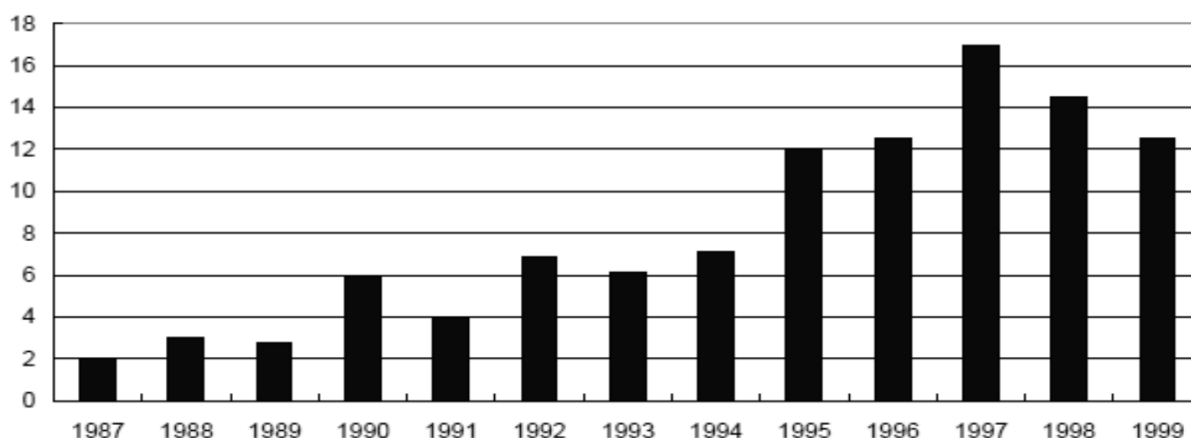
Как видно из таблицы 6, первые НИС демонстрировали не только высокие темпы реального экономического роста, но и стремительную интеграцию в мировое хозяйство. При этом некоторые из них вышли на мировые рынки с продукцией, произведенной на базе заимствованных и усовершенствованных технологий развитых стран и на базе собственных научно-технических разработок. Одновременно расширение производства продукции обрабатывающей промышленности и, соответственно, экспорта шло за счет нарастающего участия НИС в глобальных цепочках добавленной стоимости ТНК развитых стран. К 2016 г. удельный вес в мировом экспорте и импорте промежуточной продукции Южной Кореи достиг, соответственно, 3,4% и 2,8%, Мексики – 2,1% и 3,1%, Таиланда – 1,5% и 1,5%, Сингапура – 2,8% и 2,1%, Малайзии – 1,6% и 1,4%.

Совершенно иначе обстоят дела в наименее развитых странах (НРС), большинство из которых находятся в Африке южнее Сахары. Индустриализации в большинстве стран этой группы была фактически сорвана.

Мировой энергетический и экономический кризисы 1970-1980х годов, привел к эскалации внешнего долга многих РС, достигшего гигантских масштабов и подорвавшего инвестиционные возможности государства. Так, например, суммарный внешний долг стран Южной Азии увеличился с 11,7 млрд. долл до 61,5 млрд. долл, стран Северной Африки и Ближнего Востока – с 4,3 млрд. долл до 71,3 млрд. долл, и стран Африки южнее Сахары – 5,7 млрд. долл до 88,1 млрд. долл, соответственно. Выплаты по государственному долгу стран Африки южнее Сахары достигли 19% экспортных доходов или 4,3% ВВП. Тяжелая ситуация сложилась в странах Северной Африки и Ближнего Востока, ежегодные выплаты по долгу которых составили 32,5% экспортных доходов или 7% ВВП. В наиболее сложном положении, однако, оказались те из НРС, внешний долг которых превысил ВВП. Так, например, внешний долг Мавритании достиг 230% ВВП, Гвинеи-Бисау – 190% ВВП, Замбии – 210% ВВП, а Того – 118% ВВП. Для сравнения,

расходы на образование в странах Африки южнее Сахары в начале 1980-х годов составляли в среднем 3,5-4% ВВП. Многие НРС вынуждены были сократить государственные капиталовложения в экономику и социальную сферу, заморозить государственные проекты и субсидирование сельского хозяйства, что, в свою очередь, привело к падению темпов экономического роста, расширению масштабов безработицы и углублению массовой нищеты и социального неравенства.

В ответ на долговой кризис Бреттон-Вудские институты, поддержанные странами-кредиторами, разработали комплекс антикризисных мер, получивших название «структурного приспособления» (программа структурного приспособления – ПСП). Основная официальная цель, преследуемая ПСП, трансформировать развивающиеся экономики, сделав их более восприимчивыми к сигналам рынка посредством макро- и микроэкономических структурных реформ. Однако, если применение подобного «лекарства» от долгового кризиса было оправдано в случае, например, с Бразилией, Аргентиной или Мексикой, где рыночные отношения были достаточно зрелыми, то в случае с НРС такой подход вызвал шквал критики.

Источник: Buira, Ariel. An Analysis of IMF conditionality/ G-24 Discussion paper series No 22//Geneva: UNCTAD, August 23, 2003, figure 1, p. 17

Рисунок 7 – Среднее число структурных условий МВФ предоставления финансовой помощи странам-должникам

Помощь, оказанная НРС в рамках ПСП, оказалась связанной жесткими условиями (conditionalities), направленными, прежде всего, на «выдавливание» государства из экономики (см. рисунок 7) [Buira, 2003]. В число обязательных требований МВФ и МБРР входили:

- либерализация валютного и импортного контроля;
- снижение обменного курса местной валюты;
- проведение жесткой внутренней антиинфляционной политики, включая контроль за кредитами банков;
- контроль за дефицитом государственного бюджета путем сокращения расходов и увеличения налогов и цен;
- отказ от индексации заработной платы;
- поощрение свободы рынков;
- приватизация государственных активов, отказ от субсидирования местных производителей и социальной поддержки уязвимых групп

- поддержка частного предпринимательства;
- открытие экономики мировому хозяйству (снижение или отмена протекционистских барьеров) и
- поощрение иностранных инвестиций в национальную экономику.

Для контроля за соблюдением вышеназванных условий, международные финансовые институты и доноры всех мастей договорились об установлении конкретных сроков проведения реформ и показателей их выполнения. Так, среднее число различного рода структурный условий, поставленных МВФ перед странами-должниками выросло с 6 в 1970-х годах до 10 в 1980-х годов, а МБРР – с 32 в начале 1980-х годов до 56 к началу 1990-х годов, достигая в отдельных случаях более 100 условий и оговорок (см. рисунок 7). При этом финансовые ресурсы поступали в страны-должники по мере исполнения ими «договоренностей». В результате, процесс принятия решений во многих странах-должниках был поставлен под внешний контроль, а их политический суверенитет существенно урезан.

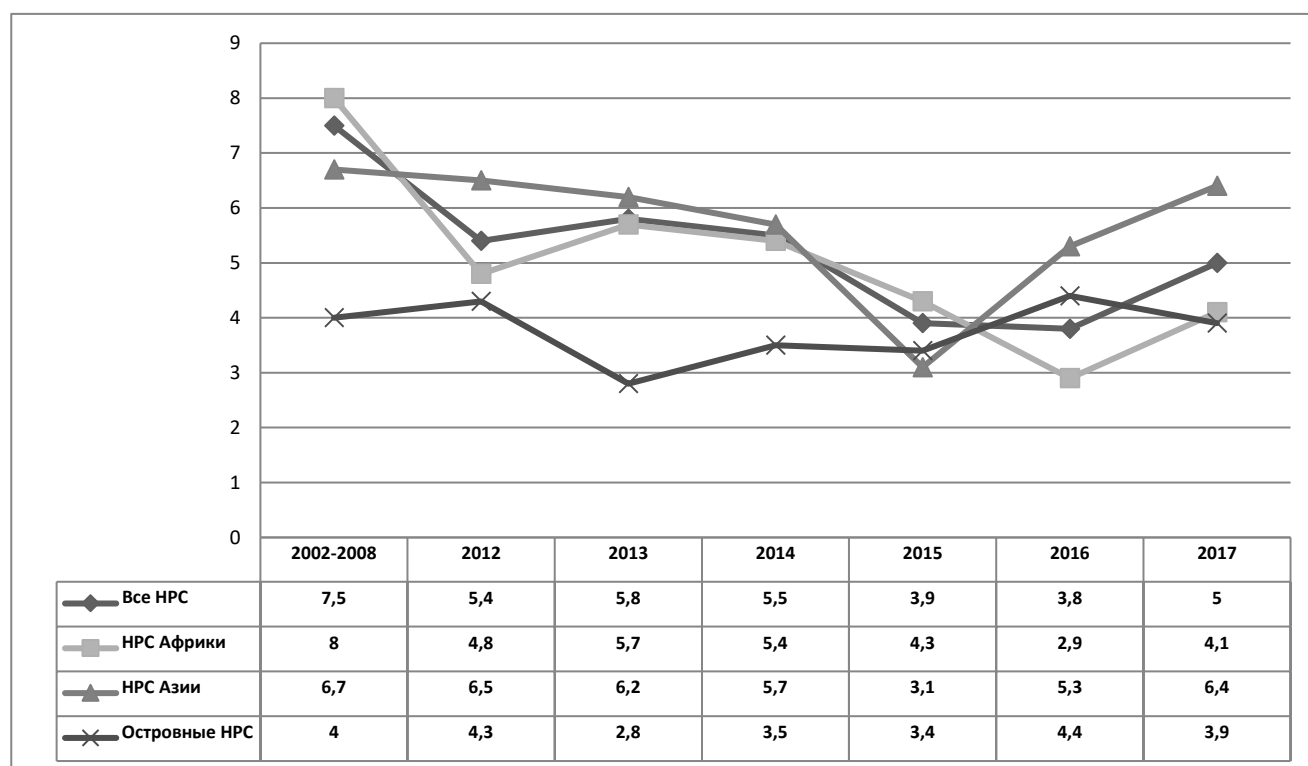
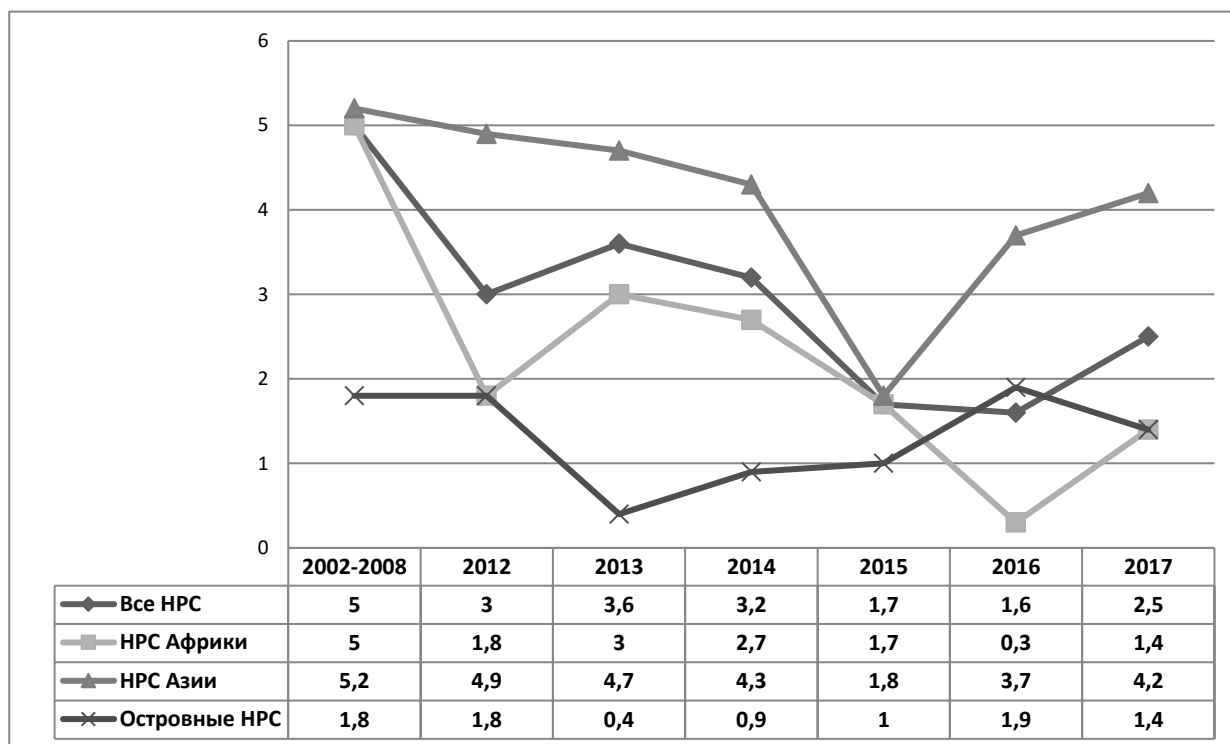

Рисунок 8 – Среднегодовые темпы реального экономического роста НРС, 2002-2017 гг., в %

Что касается немедленного кумулятивного эффекта структурных реформ, то отмена субсидирования сельского хозяйства, приватизация государственных предприятий, либерализация импорта и сокращение социальных расходов на образование и здравоохранение на фоне ухудшения условий внешней торговли и незначительного притока финансовых ресурсов извне привели к падению темпов экономического роста, сокращению экспорта и импорта и, в конечном итоге, к де-индустриализации и резкому росту массовой бедности. Лишь со середины 1990-х социально-экономическая ситуация в НРС стала постепенно улучшаться: темпы реального экономического роста увеличились, снизился индекс экономической

уязвимости с 42 в 2009 г. до 35 в 2015 г., а индекс человеческого капитала, наоборот, вырос с 43 до 52 (см. рисунки 8 и 9). В ряде НРС наблюдалась некоторая диверсификация производства и, как следствие, диверсификация экспорта, главным образом, за счет развития пищевкусовой и легкой промышленности и первичной переработки сельскохозяйственного и минерального сырья. Доля обрабатывающей промышленности в добавленной стоимости НРС выросла с 11,3% в 1990 г. до 20,1% в 2015 г., в том числе в НРС Африки, соответственно, с 12% до 24,3%. Из рисунка 9 видно, что доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте НРС достигла почти 30%, однако, по-прежнему сырье продолжает доминировать.

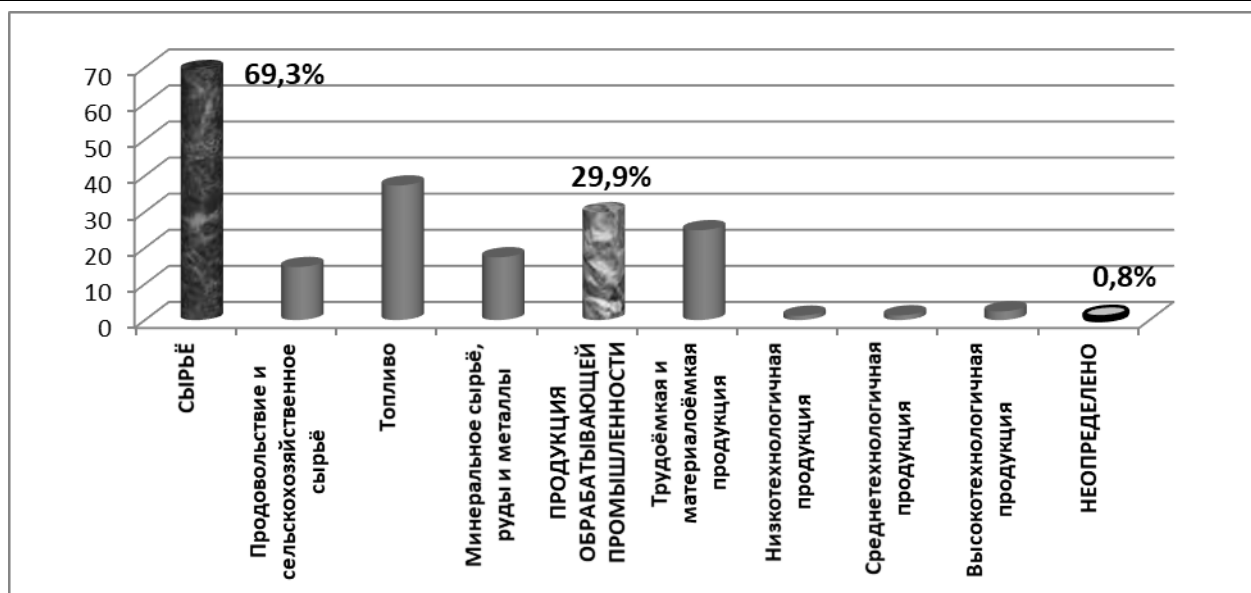
*НРС - наименее развитые страны

Источник: UNCTAD Statistical Tables on the Least Developed Countries - 2017//UNCTAD, Geneva 2017

Рисунок 9 – Среднегодовые темпы роста подушевого ввп в НРС, 2002-2017 гг., в %

По мнению некоторых экспертов, НРС, несмотря на структурные и системные барьеры, могут трансформировать свои экономики в индустриальные и добиться повышения благосостояния населения при условии ускоренного развития человеческого капитала, физической и телекоммуникационной инфраструктуры и активного содействия их развитию со стороны международного сообщества и передовых стран Юга [Altenburg, 2015; Stiglitz, Justin, 2013]. Среди возможных способов реализации этой цели НРС могут использовать следующие:

- интеграция в горизонтальные и вертикальные связи, развивающиеся в рамках региональных и субрегиональных экономических объединений;
- интеграция в глобальные производственные цепочки добавленной стоимости ТНК;
- подключение к трансграничные производственные сети, создаваемые НИС, в частности, Китаем, Индией и Южной Кореей;
- трансформация экономики на базе альтернативных, зеленых, технологий.

Источник: UNCTAD Statistical Tables on the Least Developed Countries – 2017//UNCTAD, Geneva 2017

Рисунок 10 – Товарная структура экспорта НРС в 2014-2016 гг., в %

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что, во-первых, РС добились впечатляющих успехов на пути к экономической независимости и, в целом, инструменты и механизмы, избранные ими для реализации целей и задач стратегии «опоры на собственные силы», оказались достаточно эффективными. Во-вторых, дифференциация РС была неизбежна, однако, в свете долгосрочных тенденций мирового развития (смены технологического базиса, геополитических сдвигов и перехода на рельсы устойчивого развития) можно ожидать сужение разрыва в уровне развития между странами Юга. В-третьих, конвергенция НРС с НИС по уровню развития вполне реальна при условии расширения и углубления горизонтальных и вертикальных связей между двумя группами РС. В-четвертых, ускоренное развитие человеческого капитала и физической инфраструктуры в НРС может значительно расширить возможности участия этой подгруппы РС в сотрудничестве между странами Юга и в мировой экономике в целом. В-пятых, обеспечение облегченного доступа РС к зеленым технологиям и создание благоприятного международного режима содействия их устойчивому развитию, предусматривающего, среди прочего, внедрение различного рода механизмов адаптации ими зеленых технологий и передовых методов природопользования, а также мобилизация финансовых ресурсов для поддержания перехода стран Юга к «зеленой экономике», является одним из логичных способов остановить процессы маргинализации в мире и способствовать ускоренной социально-экономической трансформации как НРС, так и мировой экономики в целом.

Библиография

1. Altenburg T., Wilfried L. Industrial Policy in Developing Countries. Failing Markets, Weak States. Edward Elgar Publishing, Inc, 2015.
2. Buirra A. An Analysis of IMF conditionality. G-24 Discussion paper series No 22. Geneva: UNCTAD, 2003. P. 16.
3. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung. URL: http://franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf

4. Final Communique of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955). Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe (CVCE). URL: www.ena.lu
5. First Ministerial Meeting of the Group of 77: Charter of Algiers. URL: <http://www.g77.org/doc/docs.html>
6. Joint Declaration of the Seventy-Seven Developing Countries on Trade and Development. URL: [doc/Joint%20Declaration.html](http://www.g77.org/doc/Joint%20Declaration.html)
7. IBRD data-base. URL: <https://data.worldbank.org/>
8. IMF Database. URL: <https://www.imf.org/en/Data>
9. Kay C. Reflections on the Latin American Contribution to Development Theory // Development and Change. 1991. Vol. 22. Issue 1. P. 31-68.
10. Marshall M.G. State Fragility and Warfare in the Global System 2016 // Major Episodes of Political Violence 1946-2016. Center for systemic peace, June 15, 2017.
11. The Buenos Aires Plan of Action/UNDP. Special Unit for TCDC. New York, 1994. P. 10-12.
12. Stiglitz J.E., Justin Y.L. The Industrial Policy Revolution I. The Role of Government Beyond Ideology // IEA Conference. 2013. Vol. 151-1.
13. UNCTAD. Statistical Tables on the Least Developed Countries 2017. UNCTAD, Geneva, 2017.
14. WTO Database. URL: <https://rtais.wto.org/>
15. WTO. Participation of developing countries in the Global Trading System, Note by the Secretariat. November 2015. P. 10.
16. WT/COMTD/W/172. November 2009. P. 11.

South: the road to economic independence

Larisa M. Kapitsa

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of World Economy,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: [lkapitsa @yandex.ru](mailto:lkapitsa@yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the ways, methods and means employed by the countries of South for overcoming economic backwardness. Despite of deep differences among the developing countries by a number of parameters, their peripheral and dependable status in the world capitalist system allowing the Western powers a continuous pumping resources from the former colonies, thus, undermining their possibilities to raise national welfare, serve as a powerful stimulus for unification of efforts of the South to struggle for economic independence. Proclaiming as the main goal, the achievement of independent economic development, “self-reliance”, the countries of the South borrowed from the experience of the West three main means allowing to accelerate a socio-economic transformation: at the country level it is import-substituting industrialization; at the regional level, the economic integration; at the world level, expansion and diversification of economic ties between developing countries within the framework of South-South cooperation. The article notes that the results of efforts to attain of economic independence since the adoption of the Plan of Action by the UN Conference on technical cooperation were mixed. Although some countries of the South achieved impressive results in catching up or even outperforming developed capitalist countries by a number of parameters of socio-economic development, a significant group of developing countries found themselves in poverty trap. There is a hope that South countries will be able to change the

situation in the nearest future through integration of LDC in their production value-added chains and facilitation of rapid developed of their human capital.

For citation

Kapitsa L.M. (2018) Yug: put' k ekonomicheskoi nezavisimosti [South: the road to economic independence]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (10A), pp. 442-465.

Keywords

Non-Aligned Movement, the Panch-Sheel principles, self-reliance, economic integration, industrialization, socio-economic differentiation, transformation, structural adjustment, developing countries, least developed countries.

References

1. Altenburg T., Wilfried L. (2015) *Industrial Policy in Developing Countries. Failing Markets, Weak States*. Edward Elgar Publishing.
2. Buirra A. (2003) *An Analysis of IMF conditionality*. G-24 Discussion paper series No 22. Geneva: UNCTAD.
3. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung. Available at: http://franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf [Accessed 10/10/2018]
4. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955). Centre Virtuel de la Connaissance sur l'Europe (CVCE). Available at: www.ena.lu [Accessed 10/10/2018]
5. First Ministerial Meeting of the Group of 77: Charter of Algiers. Available at: <http://www.g77.org/doc/docs.html> [Accessed 10/10/2018]
6. Joint Declaration of the Seventy-Seven Developing Countries on Trade and Development. Available at: <http://www.un.org/Docs/decl/decl.htm> [Accessed 10/10/2018]
7. IBRD data-base. Available at: <https://data.worldbank.org/> [Accessed 10/10/2018]
8. IMF Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Data> [Accessed 10/10/2018]
9. Kay C. (1991) Reflections on the Latin American Contribution to Development Theory. *Development and Change*, 22, 1, pp. 31-68.
10. Marshall M.G. (2017) *State Fragility and Warfare in the Global System 2016*. In: *Major Episodes of Political Violence 1946-2016*. Center for systemic peace.
11. (1994) *The Buenos Aires Plan of Action/UNDP*. Special Unit for TCDC. New York.
12. Stiglitz J.E., Justin Y.L. (2013) *The Industrial Policy Revolution I. The Role of Government Beyond Ideology*. IEA Conference, 151-1.
13. (2017) UNCTAD. *Statistical Tables on the Least Developed Countries 2017*. UNCTAD, Geneva.
14. WTO Database. Available at: <https://rtais.wto.org/> [Accessed 10/10/2018]
15. (2015) WTO. *Participation of developing countries in the Global Trading System*, Note by the Secretariat.
16. (2009) WT/COMTD/W/172.